

УДК 340.111.5

DOI 10.63874/2218-0281-2025-2-136-143

Елена Анатольевна Шаркова

канд. юрид. наук, доц.,

докторант Академии национальной безопасности Республики Беларусь

Elena Sharkova

Candidate of Legal, Associate Professor,

Doctoral Student of the Academy of National Security of the Republic of Belarus

e-mail: Sharkov_av@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ О СОЦИАЛЬНЫХ НОРМАХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЯХ НА РАННИХ ЭТАПАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ (III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э. – I В. Н. Э.)

Раскрывается генезис представлений о социальных нормах и отклонениях: от религиозно-нравственных и социально-биологических воззрений до уровня политических позиций. Дано обобщенное научное представление о природе социальных норм и социальных отклонений на ранних этапах цивилизации: в первобытных обществах, древних царствах, городах-государствах. Показан процесс возникновения социальных норм и социальных отклонений в правовой истории человечества, на которую решающее воздействие оказывали существовавшие жизненные условия. Исследованы взгляды известных мыслителей Древнего мира и Античности как предвестников современных правовых школ. Антиобщественные процессы, связанные с социальными отклонениями, в той или иной степени нарушают порядок, наносят существенный моральный и материальный вред, влекут дестабилизацию общества и возникновение угроз национальной безопасности. Показано, что перед социумом на протяжении всех исторических эпох стояли две важные задачи, заключающиеся в поддержании общественного порядка и формировании определенных моделей поведения.

Ключевые слова: социальное регулирование, социальные нормы, социальные отклонения, первобытное общество, древние царства, общественные и правовые отношения, право.

Formation of Legal Knowledge about Social Norms and Social Deviations in the Early Stages of Civilization (III Thousand B. C. – 1-st Century A. D.)

The article reveals the genesis of ideas about social norms and deviations, from religious and moral views to political positions. This article provides a general scientific understanding of the nature of social norms and social deviations in the early stages of civilization: in primitive societies, ancient kingdoms, and city-states. The article shows the process of the emergence of social norms and social deviations in the legal history of humanity, which was decisively influenced by the existing living conditions. The views of famous thinkers of the Ancient World and Antiquity as forerunners of modern legal schools have been studied. Anti-social processes related to social deviations disrupt the order to some extent, cause significant moral and material harm, contribute to the destabilization of society, and pose threats to national security. The article shows that throughout all historical eras, society faced two important tasks: maintaining social order and shaping certain behavioral patterns.

Key words: social regulation, social norms, social deviations, primitive society, ancient kingdoms, social and legal relations, law.

Введение

В современных социально-гуманитарных науках обоснован взгляд на человеческое общество как на сложноорганизованную структуру. Важным качеством социума является его упорядоченность с помощью нормативных средств и методов, регулирующих жизнедеятельность.

Цель данного исследования состоит в раскрытии объективных закономерностей появления социальных норм и социальных отклонений на ранних этапах цивилизации (III тысячелетие до н. э. – I в. н. э.).

Актуальность исследования формирования знаний о социальных нормах и отклонениях заключается в том, что каждая сложившаяся историческая общность людей объективно нуждается в строго определенных мерах социально-правового регулирования, чтобы избежать отрицательных последствий для жизнедеятельности своей системы. Эти меры зависят от оптимального использования накопленного практического опыта на всех этапах развития общества. Исследование социальных норм и социальных отклонений в историческом аспекте

представляет собой процесс изучения преступлений и связанных с ними социальных явлений в определенных временных рамках, интерпретацию данных о преступниках и совершенных ими преступных деяний, а также о применяемых мерах для стабилизации общественной жизни.

Методология данной статьи представлена в виде диалектического метода, потому что диалектический метод предполагает познание природных и общественных явлений в их постоянном качественном изменении. Применение диалектического метода при изучении социальных явлений предполагает изучение их развития во взаимосвязи и взаимозависимости в конкретно-исторических условиях, исходя из особенностей каждого исторического периода. Методологическая база исследования основывается на фундаментальных положениях, методологических принципах философии, истории, социологии и юридических наук.

Государство и общество постоянно проводят работу по предупреждению различного рода социальных отклонений. Практические действия нуждаются в инновационных подходах для решения проблем предупреждения социальных отклонений, а новое часто основывается на прошлых достижениях, историческом опыте.

Задачи исследования:

1) изучить возникновение социальных отклонений в конкретных исторических рамках;

2) определить необходимые меры и возможные средства для стабилизации общественного порядка на ранних этапах развития общества;

3) установить роль государственных правовых норм как важнейших регуляторов общественных отношений.

Основная часть

Общество – это выделившаяся из природы особая система деятельности индивидов, участвующих в создании сообществ, между которыми образуются общественные отношения. Общественные отношения представляют собой способ осознания и выражения людьми потребностей и интересов, побуждающих их к целевому мотивированному поведению и установлению связей с другими лицами [1, с. 405].

Социальными нормами считаются как стихийно сложившиеся, так и установлен-

ные правила, создающие устойчивые формы социальной жизни людей, которые регулируют общественные отношения. Отклонение поведения от принятой в обществе нормы является видом социального отклонения, которое может при определенных условиях стать противоправным. Социальная норма – это общепризнанное абстрактное правило поведения в типичной ситуации; исторически сложившаяся в данном обществе мера допустимого, должного или дозволенного поведения индивидов, социальных групп или организаций [2, с. 149].

Социальные нормы регулируют не отдельные случаи и конкретные ситуации, а широкий спектр вопросов человеческих отношений, например, поведение в общественных местах, взаимоотношения между людьми, возможность разрешения возникающих между ними конфликтов. В связи с вышеуказанными задачами социальные нормы имеют следующие основные функции: регулятивную, которая стабилизирует отношения, помогает решать жизненные проблемы, и воспитательную, определяющую стандарты поведения. Социальные нормы на протяжении всех исторических эпох формировали модели поведения, регулировали интеграцию индивидов в общество, позволяли обеспечить порядок в общественных отношениях, и способствовали социализации.

Социализация – это процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм [3, с. 646]. Нежелательные явления в общественной практике именуются по-разному: отрицательные, негативные, антиобщественные, девиантность, социальные аномалии, социальная патология и т. п. [4, с. 9].

Процесс социализации и адаптации к основам социальной жизни в определенной культурной среде осуществляется в течение длительного времени. На ранних этапах развития общества деятельность людей строилась согласно естественному самоуправлению, которое соответствовало состоянию первобытного человека как существа общественного. При родоплеменной организации царил примитивная система регулирования общественных отношений, когда весь род стоял на страже первых социаль-

ных норм. Нормы жизни людей в первобытных обществах выступали преимущественно в виде табу, которое сводилось к нормам-запретам, регулировавшим брачные отношения, обряды при распределении добычи, организации защиты от врагов. Это было связано с тем, что в первобытных обществах социальные требования являлись одновременно потребностями и ограничениями биологических инстинктов для исключения убийств внутри племени, инцестов, конфликтов на почве личной неприязни.

Нормы, определявшие получение средств пропитания, уравнивательного их распределения, порядок кровной мести, охранявшей незыблемость рода, воспринимались первобытным человеком не только как правильные и, безусловно, справедливые, но и как единственно возможные [5, с. 26].

Социальные нормы первобытнообщинного строя, регулирующие поведение и не закрепленные в письменной форме, длительно существовали в сознании людей. Эти первобытные социальные нормы характеризуются следующими общими чертами: они представляют собой определенный стандарт поведения, типичный для данного периода времени и среды обитания; воспринимаются как средство контроля за поведением, не допускают разногласий; считаются точными ориентирами в выборе поступков, поскольку очерчивают границы возможного поведения; позволяют достигнуть безопасности для всего рода.

Проведенное на основе использованных источников аналитическое исследование [6–16] показало, что социальные нормы для первобытного общества существовали в основном в виде обычаев как сложившихся в течение длительного применения правил поведения и вошедших в привычку в результате многократного повторения. В рассматриваемый исторический период обычаи служили не только нормами первобытной морали, но и религиозными предписаниями. Социальное регулирование утверждало приоритет общих интересов над личными. При родоплеменной общественной организации существовала самобытная система социального регулирования, которая выступала в качестве надежно работающей и обеспечивающей устойчивую организованность социальной жизни, освященную религией и не нуждающуюся в законодательном закреплении. Специальных орга-

нов, охраняющих непререкаемость обычаев, еще не существовало. К нарушителям племенных обычаев применялось внушение, но чаще принуждение, которое исходило от всего рода под руководством вождя или шамана.

Устои примитивного общества и нормы поведения в эпоху родоплеменного строя соответствовали существующему уровню культурного и духовного развития самого человека и его сообществ. Первобытные обычаи осознавались как необходимость, не подлежащая критике. На протяжении тысячелетий важным аргументом, поддерживающим священные ритуалы в жизни общества, была боязнь перед наказанием за человеческие прегрешения. Этот страх широко культивировался там, где опирался на веру в божий суд после смерти. С течением времени и развитием экономических и политических отношений происходит зарождение государственного права как регулятора общественных отношений. Это уже отчетливо просматривается в эпоху появления древних царств, где государственный закон все равно считался божественным правом.

В Древнем Египте (III тысячелетие до н. э.) страх перед судом бога Осириса был основополагающим, что накладывало сильнейший отпечаток на всю жизнь. Согласно мифологическим воззрениям египтян, справедливость и правосудие олицетворяла богиня по имени Маат, а главные судьи были ее жрецами и проводниками идей повиновения местного населения своим правителям. Жрецы утверждали, что данный свыше удел земной власти фараона в полной мере соответствует установленному богами порядку в виде социально-иерархической пирамиды [17, с. 76].

Шумерские и вавилонские цари (XVIII в. до н. э.) прославляли божественный характер власти. Это отражалось в созданном ими Законнике Хаммурапи, состоящем из 282 статей, выдолбленных на каменном «столбе законов», стоящем на городской площади для всеобщего обозрения и свершения правосудия [18, с. 44].

При изучении зарождения социальных отношений в возникающих мировых царствах интерес вызывают древнеиндийские Законы Ману и священные книги арийцев (II в. до н. э. – II в. н. э.). В Древней Индии считалось, что главным средством

предупреждения должен выступать страх перед наказанием. Так утверждалось в знаменитых Законах Ману (дхармаштрах). Этому служила система обеспечения соблюдения долга как этическая норма, обеспечиваемая высшими божественными силами (карма), и политические средства (данда). Источниками этого сборника предписаний были традиции, религиозно-моральные догмы, правовые прецеденты и первые нормативные акты, издаваемые великими царями Древней Индии. Законы Ману составлялись брахманами на протяжении длительного времени и стали более совершенными в сравнении с Законами Хаммурапи [19, с. 25].

В Древней Индии Будда считался и до сих пор является духовным вождем буддизма, его учение раскрывает первоосновы мироздания и отвечает на важные социальные вопросы: как определить степень правомерности человеческих деяний и где существует граница дозволенных действий. Все зависит от намерения: если человек совершает поступок, основанный на ненависти или алчности, то он считается дурным, а если на щедрости и мудрости, то он считается хорошим [20, с. 102].

Древнекитайские представления о социальных нормах и отклонениях развивались аналогично – под воздействием всюду властвующей религии. Особую роль здесь играли понятия об определяющем значении «воли неба» на весь порядок в «поднебесной», где связь с «небом» могла осуществляться только благодаря земному правителю – истинному и неопровержимому «сыну неба». Китайский мудрец Лао-Цзы (604 г. до н. э. – V в. до н. э.), будучи легендарным автором канонического сочинения даосизма, создал трактат о «дао» – направлении дороги для человека, помогающем ему жить в соответствии с законами природы и не совершать зла.

Конфуций (551–479 г. до н. э.), китайский философ и идеолог, оставил людям каноны поведения по золотому правилу: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе» [21, с. 322].

Анализ древних китайских учений раскрывает смысл требований к социальным нормам: уважение к родителям, верность традициям, терпимость, трудолюбие. Порядок в обществе поддерживался строгими законами Китая: например, по канонам

«Шан-шу» смертную казнь применяли при 200 видах преступлений, кастрацию – при 300, клеймение – при 1000. В отличие от Древней Индии, где единственным средством борьбы с правонарушениями рассматривалось наказание, в Древнем Китае важное значение придавали воспитанию. Например, Конфуций не допускал насилия как средства управления: насилие и наказание, по мнению мыслителя, приведут только к стремлению народа уклониться от выполнения письменных законов «фа» как самой основы государства и обществ.

Царь Соломон (1011–928 г. до н. э.), прославившийся своим великим умом, считал, что главная цель существования – это вечный поиск мудрости. Высказывания Соломона о важности добродетели в жизни людей характерны для воззрений многих древнегреческих философов и законодателей, которые провозглашали во всех делах и поступках ценность истинного здравомыслия. Активно пропагандировались среди греческого населения следующие изречения: «Ничего сверх меры» (Солон), «Не делай сам того, что ты порицаешь в других» (Фалес), «Повинуйся законам» (Хилон), «Употребляй законы старые, а зелень молодую» (Периандр).

По утверждению греческого философа Гераклита (540–480 г. до н. э.), «народ должен сражаться за существующие законы, как за свои защитные стены, а своеволие следует гасить скорее, чем пожар». В Спарте были приняты законы Ликурга с крайне суровыми санкциями, а в Афинах – законы Драконта.

Демокрит (460 г. до н. э.) в своем учении об истинном и ложном, нравственном и порочном в человеческом поведении, утверждал, что «важно установить в обществе правильное соотношение природного и искусственного» (сейчас принято определять как биологическое и социальное), но «это доступно лишь мудрецам». Демокрит ценил в людях прежде всего добродетель, которая сама по себе была для него ценнее закона, потому что, «тот, кто воздерживается от несправедливости, только подчиняясь закону, будет, вероятно, грешить втайне от всех».

Основополагающий постулат греческих мудрецов-софистов сформулировал Протагор: «Мера всех вещей – это человек», а его порядочность требует длительного и кропотливого труда по воспитанию.

Древнегреческий мыслитель Сократ (470–399 г. до н. э.) считал, что общие для всех людей понятия добра, справедливости, нравственности, долга, на которых должна основываться система воспитания гражданина, даны человеку богами. Человек обязан руководствоваться целесообразностью, опираясь на голос своей совести, как на внутренний голос бога. «Человек прежде всего должен познать себя, свою духовную сущность», в этом и заключается абсолютное право индивида на внутреннее решение того, что правильно или неверно во взаимоотношениях людей [3, с. 634].

Рассуждения Сократа оказали существенное влияние на взгляды его ученика Платона (428–348 г. до н. э.), на его прогрессивные идеи о возможном правильном государственном управлении благодаря честным законам в известномopusе-диалоге «Государство» [3, с. 521].

Заслугой греческого философа Аристотеля (384–322 г. до н. э.) является создание рекомендаций о правилах поведения: «Надо быть человеку мужественным, дружелюбным, сдержанным». Он различал такие понятия, как «справедливость распределения» между членами общества (например, власти, денежных выплат и других благ) и «справедливость уравнивания», которая применяется в области гражданско-правовых сделок при возмещении вреда. По его мнению, чувство справедливости должно быть во всем, особенно в выборе адекватного наказания.

Аристотель считается родоначальником учения о социальных отклонениях. Анализируя действия разрушительных сил, возникающих вследствие неблагоразумия людей, он предлагал комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивость работы государственной системы. Основную причину социальных возмущений он видел в отсутствии равенства между людьми в существующих обществах. Широко известно его утверждение, что «государственные перевороты являются следствием искажения принципа политической справедливости, требующего в одних случаях руководствоваться количественным равенством, а в других – равенством по достоинству» [12].

Греческий философ Эпикур (341–270 г. до н. э.) всесторонне изучал происхождение правил человеческого общежития. Согласно его учению, «нельзя жить правильно, не

живя разумно и нравственно». По Эпикуру, государственные законы обязаны выступать в качестве надежных гарантий безопасности, а главным фактором, сдерживающим людей от преступлений и нарушений социальных норм, должен быть постоянный страх перед возможным суровым наказанием. В то же время он считал наихудшим злом не столько убийство человека, сколько анархию и беспорядки в обществе, незаконие и отсутствие незамедлительного возмездия за преступления.

При изучении древних воззрений на социальные нормы и отклонения большой интерес представляет исследование теории греческих киников – одной из школ, основанных учениками Сократа, которая существовала с IV в. до н. э. вплоть до христианских времен. Киники критиковали имеющиеся социальные различия, проповедовали ограничение бытовых потребностей, провозглашали обязательный аскетизм тела. Учение киников являлось видом сопротивления устоявшимся правилам и демонстрировало сознательный выбор праведного пути для независимой личности. Доказательством этого образа жизни является пример знаменитого философа Диогена, жившего в бочке, служившей ему домом: «Человек должен быть нагим и свободным, а когда он ничем не связан, тогда он неуязвим». По мнению киников, человеческие пороки порождены неправильным устройством общественной жизни, а из-за этого возникают проблемы во взаимоотношениях членов общества.

Под влиянием киников сформировалось мировоззрение «стоицизма», основателем которого был древнегреческий мыслитель Зенон (335–263 г. до н. э.), считавший, что «независимое от предрассудков волеизъявление свободолюбивого человека противоположно предписываемым государством канонам». Последователи киников бросали вызов социальным нормам, пытаясь демонстрировать их ненужность, и эта форма протеста, не устаревшая за тысячелетия, возродилась в современном движении «хиппи».

В Древнем Риме понимание роли законов, смысла социальных норм и социальных отклонений развивалось во многом благодаря влиянию вышеперечисленных древнегреческих учений. Марк Туллий Цицерон (106–43 г. до н. э.), как приверженец

стоицизма, продолжил философские умозаключения о законе и свободе человека от общественных предрассудков. При создании основ юриспруденции он большое внимание уделял роли врожденного чувства долга, данного человеку самой природой. Огромная заслуга Цицерона состоит в том, что им создана латинская юридическая терминология, которой юристы пользуются и по сей день.

Деятельность римских законодателей обеспечила определенность и упорядоченность всех законов в ходе общественного развития. Первая римская кодификация права стала важным этапом на пути уравнивания прав плебеев и патрициев. Она осуществилась в середине V в. до н. э. и получила название «Законов XII таблиц». Кодификация как деятельность законотворческих органов по созданию систематизированного правового акта производилась путем глубокой и всесторонней переработки существующих правовых норм с ликвидацией устаревшего правового материала, изжившего себя или не работающего на благо государства.

Законы XII таблиц отличались суровостью: всякий вправе был убить на месте преступления ночного вора, а дневной вор подлежал физическому наказанию и обращался в рабство [18, с. 99].

Эти Законы были в течение многих веков основным источником права. Граждан Рима обязали знать их наизусть и руководствоваться ими во всех своих делах. Содержание Законов XII таблиц дошли до современников только отрывочно в сочинениях древних авторов (Цицерон, Гай, Тит).

Римское право оказало огромное влияние на развитие правовой мысли, представления о роли социальной регуляции и определении различных средств реагирования на преступления. Древнеримские ученые (Лукреций, Сенека Младший и др.) считаются основателями юриспруденции, науки о средствах и методах установления и поддержания порядка в обществе. Они выразили свое особое мнение о соотношении права и правонарушения, раскрыли представления о социальных нормах и отклонениях.

Итак, социальные нормы исторически представлялись гарантированным средством защиты от всевозможных социальных отклонений. Они сформировались посте-

пенно в ходе социализации людей, чтобы управлять социальными отношениями во избежание активизации нежелательных явлений – норм несоциальных, которые могут преобразоваться в социальные отклонения. Отличие первобытнообщинного понимания социальных норм от античного состояло в том, что первое было чисто религиозным. Оно практически не давало возможности существования каким-либо социальным отклонениям, лишь только тем, которые возникали от душевных травм. При возникновении древнегреческих городов-государств понимание социальных норм и отклонений стало основываться на аргументах законодателей того времени, пропагандировавших возможность выбора человеком собственного поведения. В античном мире, основанном на господстве идей законопослушания, достаточно глубоко затрагивались проблемы предупреждения правонарушений. Античные ученые продвинулись в изучении социальных причин, приводящих к совершению правонарушений. Можно констатировать, что в Древнем мире проблема предупреждения правонарушений разрешалась не только с религиозных позиций – большое значение придавалось нравственно-правовому аспекту.

Заключение

1. Для социализации людей, их интеграции в социуме принципиально важно установить исходную точку, с которой началось развитие общества. Жизнь в доисторические времена строилась на началах естественного самоуправления, которое соответствовало уровню развития человека как существа разумного. Все члены общества придерживались установленных норм, потому что без общепринятых правил трудно достичь порядка и взаимопонимания в общественных отношениях. Социальные нормы, регулировавшие быт членов рода и семейные отношения, образовались в результате осознанной деятельности объединенных людей. В начале цивилизации действовали в основном религиозные правила и нормы поведения, ставшие жизненной потребностью населения.

2. Обычаи, учившие людей правилам жизни, вошли в привычку в результате многократного повторения в течение длительного времени. Система норм, настроенная на сохранение рода, была монолитной и

выступала в качестве абсолютной силы, обеспечивавшей безопасность и стабильность существования. Специальных органов, охраняющих соблюдение обычаев, не существовало. К нарушителям применялось общественное внушение, а иногда и принуждение, которое исходило от всего племени под руководством вождя или шамана. Естественный характер обычаев первобытных обществ исключал надобность в законодательном прописном праве. Исторически первоначально сформировались запреты и лишь потом появились позитивные права и обязанности, подчинявшие поведение людей требованиям существующего уклада.

3. При появлении первых государств их органы управления стали инструментом организации цивилизованной жизни. Правовые нормы, будучи важнейшими в системе социальных норм, несли основную нагрузку по упорядочению общественных отношений. Они защищали собственность, права и свободы граждан, а также не допускали социальных отклонений, причинения вреда охраняемым интересам правящего класса. Степень развития права определялась соответствующим уровнем жизни, а для совместного проживания требовалось согласование интересов государства с отдельными сообществами и индивидами в рамках законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 637 с.
2. Шафалович, А. А. Общая теория права : пособие / А. А. Шафалович. – Минск : Амалфея, 2018. – 584 с.
3. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
4. Кудрявцев, В. Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц. – М. : Юрид. лит., 1984. – 320 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский. – 5-е изд., уточн. и доп. – Минск : Тесей, 2011. – 366 с.
6. Всемирная история. У истоков цивилизации. Бронзовый век / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 1999. – 864 с.
7. Всемирная история. Век железа. Древнейшие цивилизации Востока. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 760 с.
8. Штоль, Г. В. Мифы древности / Г. В. Штоль ; пер. с нем. В. И. Покровский, П. А. Медведев. – 2-е изд. – Минск : Университетское, 2001. – 496 с.
9. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура : пер. с англ. / Э. Б. Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
10. Церен, Э. Библийские холмы / Э. Церен ; пер. с нем. Н. В. Шафранской. – СПб. : Литера, 2002. – 512 с.
11. История государства и права зарубежных стран : хрестоматия / авт.-сост. Н. Н. Ягур. – Минск : Тесей, 2004. – 432 с.
12. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель / под ред. А. И. Доватура [и др.]. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 551 с.
13. Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / сост.: О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз ; отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М. : НОРМА, 2003. – Т. 1 : Древний мир и Средние века. – 816 с.
14. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В. Г. Графский. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2002. – 744 с.
15. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 425 с.
16. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. – М. : Юрист, 2002. – 576 с.
17. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУ : Четыре четверти, 2017. – 416 с.
18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. – М. : Юрид. лит., 1984. – 472 с.

19. Вениосов, А. В. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие / А. В. Вениосов, В. А. Данилов / под общ. ред. А. В. Вениосова. – Минск : Акад. МВД, 2021. – 505 с.
20. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Совет. Энцикл., 1991. – 736 с.
21. Краткий словарь по философии : более 1000 ст. / авт.-сост. Н. Н. Рогалевиц. – Минск : Харвест, 2007. – 832 с.

REFERENCES

1. Babosov, Ye. M. Obshchaya sotsiologiya : ucheb. posobie / Ye. M. Babosov. – 3-e izd. – Minsk : TetraSistems, 2006. – 637 s.
2. Shafalovich, A. A. Obshchaya teoriya prava : posobie / A. A. Shafalovich. – Minsk : Amalfeya, 2018. – 584 s.
3. Noveishii filosofskii slovar' / sost. A. A. Gritsanov. – Minsk : Izd. V. M. Skakun, 1998. – 896 s.
4. Kudryavtsev, V. N. Sotsial'nye otkloneniya. Vvedenie v obshchuyu teoriyu / V. N. Kudryavtsev, Yu. V. Kudryavtsev, V. S. Nersesyants. – M. : Yurid. lit., 1984. – 320 s.
5. Vishnevskii, A. F. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsii / A. F. Vishnevskii. – 5-e izd., utochn. i dop. – Minsk : Tesei, 2011. – 366 s.
6. Vsemirnaya istoriya. U istokov tsivilizatsii. Bronzovyi vek / A. N. Badak, I. Ye. Voinich, N. M. Volchek [i dr.]. – Minsk : Kharvest ; M. : AST, 1999. – 864 s.
7. Vsemirnaya istoriya. Vek zheleza. Drevneishie tsivilizatsii Vostoka. – Minsk : Kharvest ; M. : AST, 2000. – 760 s.
8. Shtol', G. V. Mify drevnosti / G. V. Shtol' ; per. s nem. V. I. Pokrovskii, P. A. Medvedev. – 2-e izd. – Minsk : Universitetskoe, 2001. – 496 s.
9. Tailor, E. B. Pervobytnaya kul'tura : per. s angl. / E. B. Tailor. – M. : Politizdat, 1989. – 573 s.
10. Tseren, E. Bibleiskie kholmy / E. Tseren ; per. s nem. N. V. Shafranskoi. – SPb. : Litera, 2002. – 512 s.
11. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : khrestomatiya / avt.-sost. N. N. Yagur. – Minsk : Tesei, 2004. – 432 s.
12. Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. / Aristotel' / pod red. A. I. Dovatura [i dr.]. – M. : Mysl', 1983. – T. 4. – 551 s.
13. Zakony Manu // Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : v 2 t. / sost.: O. L. Lysenko, Ye. N. Trikoz ; otv. red. N. A. Krashenninnikova. – M. : NORMA, 2003. – T. 1 : Drevnii mir i Srednie veka. – 816 s.
14. Grafskii, V. G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva : uchebnyk dlya vuzov / V. G. Grafskii. – M. : NORMA : INFRA-M, 2002. – 744 s.
15. Filosofskii slovar' / pod red. M. M. Rozentalya. – 3-e izd. – M. : Politizdat, 1975. – 425 s.
16. Chernilovskii, Z. M. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava / Z. M. Chernilovskii. – M. : Yurist, 2002. – 576 s.
17. Obshchaya teoriya prava : posobie / V. A. Abramovich [i dr.] ; pod obshch. red. S. G. Drobyazko, S. A. Kalinina. – 2-e izd., ster. – Minsk : BGU : Chetyre chetverti, 2017. – 416 s.
18. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran / pod red. Z. M. Chernilovskogo. – M. : Yurid. lit., 1984. – 472 s.
19. Veniosov, A. V. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : ucheb. posobie / A. V. Veniosov, V. A. Danilov / pod obshch. red. A. V. Veniosova. – Minsk : Akad. MVD, 2021. – 505 s.
20. Mifologicheskii slovar' / gl. red. Ye. M. Meletinskii. – M. : Sovet. Entsikl., 1991. – 736 s.
21. Kratkii slovar' po filosofii : bolee 1000 st. / avt.-sost. N. N. Rogalevich. – Minsk : Kharvest, 2007. – 832 s.